

Великая тема современности

Великая тема современности

Великих стройках коммунизма принимает активное участие весь советский народ...

Масштабы великих строев и связанных с ними работ по преобразованию природы не имеют себе равных в истории.

Читатели не удовлетворяют некоторые произведения о великих стройках коммунизма, появившиеся за последнее время...

Читатели, в том числе и участники великих строев коммунизма, тепло встретили очерки Б. Подерогина о строителях Волго-Донского канала...

Советские писатели на всех этапах истории Советского государства были там, где совершались дела, всего полнее выражающие сущность исторического периода...

Факты показывают, что даже писатели тех областей, где непосредственно ведутся стройки коммунизма, все еще не подошли вплотную к разработке этих тем.

На союзной конференции писателей Юга, в которой принимал участие литератор Юга, в которой принимал участие литератор Юга...

Строительство Цимлянской ГЭС вступило во второй, заключительный этап, а ростовские писатели все еще не уделяют ему достояющего внимания.

Китайские писатели в Москве

Полтора месяца гостит в Советском Союзе делегация писателей Китайской Народной Республики...

От имени москвичей А. Сурков горячо приветствовал гостей. Он говорил о древней культуре Китая, о его современной литературе...

В Союзе советских писателей СССР состоялся прием делегации китайских писателей.

Недавно было выдвинуто предложение отметить: «История Крыма по-настоящему еще не включилась в освещенный строительством Северо-Крымского канала, нет еще хороших очерков, рассказов, песен о переломных людях страны».

В октябре «Волжская коммуна» опубликовала письмо стахановцев Куйбышевгидростроя А. Мороза, П. Грушина, И. Колузаева...

Недавно большая группа писателей побывала в гостях у строителей Цимлянской ГЭС. Было горько услышать справедливые упреки строителей...

В тридцатых годах обращение советских писателей к изображению Днепростроя, Магнитки, Кузнецкстроя не только обогатило их огромный материал наблюдений, но помогло расширить границы художественной литературы...

Достоинство воплощения великой темы современности требует не только острого политического зрения, но и широкого политического кругозора. Наблюдение жизни великих строев будет плодотворным лишь в том случае, если каждое явление будет осмыслено с выских идейных позиций...

Начекая некогда план книги о покорении природы человеком, Горький так определил содержание этой книги: «Власть человека над природой».

Великая тема современности — тема строя коммунизма — требует для своего воплощения большого мастерства, совершенства художественной формы. Здесь нельзя, конечно, провести прямое сравнение, но работа строителей, сооружающих стройки коммунизма, может служить примером для литераторов.

Волго-Донской канал, как и все строения коммунизма, будет не только грандиозным сооружением, он будет и прекрасным сооружением.

На стройках коммунизма внутреннее и внешнее совершенство сооружаемого неразрывно слиты. Это единство — пример для писателей, обращающихся к величественной теме современности, теме сталинских строев.

Рабочая мысль ученых, инженеров и новаторов охватывает все, что совершается на стройках коммунизма. Небывалые масштабы работ, преобразующих природу, властно меняющих облик самой земли, требуют смелого новаторства и от художника, который обратится к воплощению этой великой темы.

Великой теме — достойные ее книги!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 147 (2865) Четверг, 13 декабря 1951 г. Цена 40 коп.

КУЛЬТУРА И МИР

Зинаида ГАГАРИНА

Голоса людей мира звучат достаточно громко, и силы мира во всех странах достаточно велики для того, чтобы общими усилиями можно было предотвратить бедствия новой войны...

Венская сессия Всемирного Совета Мира, происходившая в ноябре этого года, вновь подчеркнул в специальной резолюции «Об организации культурных связей»...

Такие сотрудничества диктует современная международная обстановка, ибо агрессивные силы, заинтересованные в войне, стремятся изолировать народы друг от друга...

Враги мира пытаются прикрывать свое насилие над народами наглообразной фразеологией и обмануть наусы при помощи самых различных форм империалистической и шовинистической пропаганды...

Примером чрезвычайного много. Достаточно сослаться на книжки проповедников маляузаплетства Вильяма Фогта «Путь к спасению» и Роберта Куна «Юдская пагода»...

Вряд ли можно рассматривать навязывание американских порядков, как желание содействовать развитию дружественных связей между народами. В подобном роде высказывания отчетливо выразила американская идеология мирового раздора.

Силы мира заинтересованы в культурном обмене между народами, во взаимном понимании и духовном обогащении. Советские люди бережно охраняют свое национальное наследие. Весь советский народ гордится великим классическим русским искусством.

Новые материалы по истории русской литературы

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 147 (2865) Четверг, 13 декабря 1951 г. Цена 40 коп.

КУЛЬТУРА И МИР

Зинаида ГАГАРИНА

Голоса людей мира звучат достаточно громко, и силы мира во всех странах достаточно велики для того, чтобы общими усилиями можно было предотвратить бедствия новой войны...

Венская сессия Всемирного Совета Мира, происходившая в ноябре этого года, вновь подчеркнул в специальной резолюции «Об организации культурных связей»...

Такие сотрудничества диктует современная международная обстановка, ибо агрессивные силы, заинтересованные в войне, стремятся изолировать народы друг от друга...

Враги мира пытаются прикрывать свое насилие над народами наглообразной фразеологией и обмануть наусы при помощи самых различных форм империалистической и шовинистической пропаганды...

Примером чрезвычайного много. Достаточно сослаться на книжки проповедников маляузаплетства Вильяма Фогта «Путь к спасению» и Роберта Куна «Юдская пагода»...

Вряд ли можно рассматривать навязывание американских порядков, как желание содействовать развитию дружественных связей между народами. В подобном роде высказывания отчетливо выразила американская идеология мирового раздора.

Силы мира заинтересованы в культурном обмене между народами, во взаимном понимании и духовном обогащении. Советские люди бережно охраняют свое национальное наследие. Весь советский народ гордится великим классическим русским искусством.

Новые материалы по истории русской литературы

Можно строить новую культуру. Основатель Советского государства В. И. Ленин учил: «Пролетарская культура не является высочайшей неизвестности откуда, но является выдумкой людей».

С 1918 года по настоящее время в Советском Союзе изданы десятки тысяч книг английских, американских, немецких, французских и других писателей. Общий тираж этих изданий составляет около 210 миллионов экземпляров.

Такие сотрудничества диктует современная международная обстановка, ибо агрессивные силы, заинтересованные в войне, стремятся изолировать народы друг от друга...

Враги мира пытаются прикрывать свое насилие над народами наглообразной фразеологией и обмануть наусы при помощи самых различных форм империалистической и шовинистической пропаганды...

Примером чрезвычайного много. Достаточно сослаться на книжки проповедников маляузаплетства Вильяма Фогта «Путь к спасению» и Роберта Куна «Юдская пагода»...

Вряд ли можно рассматривать навязывание американских порядков, как желание содействовать развитию дружественных связей между народами. В подобном роде высказывания отчетливо выразила американская идеология мирового раздора.

Силы мира заинтересованы в культурном обмене между народами, во взаимном понимании и духовном обогащении. Советские люди бережно охраняют свое национальное наследие. Весь советский народ гордится великим классическим русским искусством.

Новые материалы по истории русской литературы

Международные отклики

ЛИЦЕМЕРИЕ г-на АЧЕСОНА И ОТКРОВЕННОСТЬ г-на РЕСТОНА

Американский журналист-поджигатель Рестон свою очередную статью на страницах газеты «Нью-Йорк таймс» посвятил пресловутому «Закоу 1951 года о взаимном обеспечении безопасности».

Основные факты, характеризующие этот закон, уже хорошо известны мировому общественному мнению. Агрессивный акт американского правительства, которым предусматриваются специальные ассигнования в сумме 100 миллионов долларов на финансирование подрывной деятельности в Советском Союзе и странах народной демократии, был разоблачен в советской ноте США от 21 ноября.

Нам в точности неизвестно, как г-н Рестон первоначально реагировал на эти условия ачесоновского ведомства. Надо полагать, он потирал руки и, будучи опытным в этой области специалистом, поспешно умелася: «Здорово, мол, врут, подлецы! Но по мере того, как американская дипломатия все глубже и глубже погружалась в дугу, г-н Рестон мучился и выражение самодовольного оптимизма уступало на его лице кислой мише.

У нас, в Советском Союзе, перевесило и издано значительное количество книг иностранных авторов по вопросам математики, естественных наук, философии, истории, экономики, права. Иначе относятся в буржуазных странах к советской науке. Там любой безграмотный писака из бульварной газеты считает для себя дозволенным шельмовать научные открытия, на которые потрачены десятилетия интеллектуального труда.

Мы широко открываем перед нашими многочисленными зарубежными гостями двери учебных заведений, культурных и научных учреждений. Мы даем возможность нашим гостям получить ответы на все интересующие их вопросы.

Г-н Рестон не считает также нужным скрывать, что в департаменте грязных дел главную роль играет центральное разведывательное управление. Шпионы вместе с дипломатами из государственного департамента, признает он, широко «представлены в департаменте грязных дел».

Наглая статья г-на Рестола значительно откровеннее длинных и витиеватых словопланий г-на Ачесона. Поучительная картина лицемерия государственного секретаря вызывает усмешку у одного из приверженцев руководителей так называемого общественного мнения США.

Задача всех сторонников мира, всех деятелей культуры, науки и искусства состоит в том, чтобы всячески упреждать и расправлять связи между народами. Пусть наука, культура, искусство всего прогрессивного человечества служат великому делу процветания мира во всем мире!

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

БАКУ. (Наш корр.). Недавно на нефтеперерабатывающем заводе имени Фрунзе в Баку состоялся вечерний, посвященный теме: «Книга — верный друг и учитель».

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

КАНДИДАТЫ В НАРОДНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ РАССКАЗЫВАЮТ

На стенах домов по Первой Богатырской улице — списки кандидатов в народные заседатели по шестому избирательному округу Сокольнического района столицы. Около фамилии каждого кандидата указана его профессия. Достаточно взглянуть на этот подобный тысячам других список, чтобы увидеть полновзрослую народность советского суда, его действительный демократизм. В этом списке — медицинская сестра О. Е. Васильева, штукатур С. И. Демин, конструктор А. А. Толкачев, слесарь В. А. Павлов, научный сотрудник Г. Д. Фролов и многие другие. Представители разных профессий, разного возраста, разного жизненного опыта — все они заслужили своим трудом, своими высокими моральными качествами любовь и уважение избирателей своего участка.

Народный суд. Соединение этих двух слов — «народ» и «суд» — в одно понятие стало возможным только у нас, в Советской стране.

...В доме №31, в большой квартире мастера завода «Красный богатырь» В. В. Синичкина, собралась группа избирателей со своими кандидатами в народные заседатели — мастером штамповочного цеха Алексеем Александровичем Юмашевым и рабочим фабрики «Буревестник» Иваном Егоровичем Савушкиным.

Ниже мы приводим краткую запись беседы.

Савушкин: Родился я в 1887 году в бывшей Табодской губернии. Отец всю жизнь батрачил. С девяти лет я пошел по чужим людям сначала в деревню, а потом в Москве. Почти вся моя жизнь прошла здесь, в Сокольниках. До революции вместе с женой работал в прачечной. Жена заболела. Прочел книгу, другой — хозяйка шумит: «Если Анисья не выйдет завтра — выгони!». Куда пойдешь жаловаться? Ведь недаром тогда и пословица была: «В земле черви, в воде черти, в лесу суки, в суде крючки — куда пойти?»

Совсем другой стала жизнь после революции. Народ у нас — хозяин страны, и управляет и судит он сам. С 1924 года работаю я на фабрике «Буревестник». В 1929 году первый раз рабочие выбрали меня народным заседателем. Но правды скажу, сначала робел — ведь учился недостаточно. Одно только знал твердо — судить надо так, чтобы соблюсти интересы народа, советской власти.

Как-то в перерыве заговорил со мной прокурор. Узнал, где работаю, кем, а потом спрашивает: знаете ли вы, товарищ Савушкин, кто до революции на вашем заседательском месте сидел? Как не знать, отвечаю, хоронил, купил, а теперь мы, рабочие. Начал мне прокурор объяснять, какого наказания заслуживают подсудимые, а я и говорю ему: «Этот вопрос будет решать суд». В своем выступлении прокурор привел мои слова и добавил: «В нашей стране судит народ!».

...Собравшись с большим интересом слушать народного заседателя. Их интерес все, что он рассказывает о своей работе. Говорит он просто, приводит много примеров. Вопрос комсомолец Антонина Гребенчиковой прерывает его.

Вопрос: Извините, что я вас перебиваю. Какими правами пользуется народный заседатель?

Савушкин: Извиняться нечего — вопрос правильный. За последние дней до суда мы внимательно изучаем дело. Выясняем, правильно ли провели следствие, есть ли все документы. Смотрим также определение прокурора. На подготовительном заседании вместе с судьей решаем: передать суду обвиняемого или нет.

Когда суд совещается, судья спрашивает сначала нас, заседателей, мнение, а потом уже говорит свое. Но бывает, что и судья ошибется, не учтет чего-либо. Здесь заседатель ему подсказает, поможет принять правильное решение.

Была такой случай. Разбирали дело подростка Ш., совершившего кражу. На подготовительном заседании я узнал, что он сирота, живет у бабушки, исплохо работает. Преступление совершенно впервые. Ясно, что Ш. попал под плохое влияние. Я предложил дать условное наказание, меня поддержал другой заседатель. Судья согласился.

Потом я побывал у бабушки этого подростка, поговорил с ней о внуке, обратился в общественные организации фабрики, где работает Ш., посоветовал наблюдать за парнем. Время от времени я спрашивал о Ш. Он начал учиться, стал хорошим производственным. Я уверен — теперь он с прямой дороги не сбьется, суд помог ему стать человеком.

Выступает другой кандидат в народные заседатели — мастер цеха Алексей Александрович Юмашев.

Юмашев: Я вижу, здесь собралась молодежь. Вам, конечно, трудно представить беспрепятственное положение трудящихся до революции. Вам трудно представить, что где-нибудь в Америке заключают в тюрьму рабочего за то, что он требует работы и хлеба, и оправдывают какого-нибудь короля гангстеров. Мы воспитаны советской властью. Мы пользуемся всеми правами, которые дала Сталинская Конституция. А если видишь, что эти права кто-либо нарушил, мы идем в свой, народный суд.

Народным заседателем меня избрали в те выборы. Разные дела проходили за это время перед судебным столом, но что характерно — с каждым годом дел становилось все меньше.

Советский суд охраняет социалистическую собственность. Товарищ Сталин говорил, что вор, распикивший народное добро, есть тот же шпион и предатель, если не хуже. Поэтому, когда дело идет о хищении государственного имущества, я лично подхожу очень строго. Ведь от общественного богатства зависит уровень жизни каждого советского человека.

Каждый заседатель чувствует большую ответственность за судьбу советского человека. Нас интересует прошлое обвиняемого, его отношение к труду, к семье, товарищам. Все это имеет значение при вынесении приговора.

Вопрос: Вы предварительно прошли специальные курсы?

Юмашев: Нет, специальных курсов я не кончал, учился только в вечерней средней школе. Но самостоятельно занимался много, особенно уделял внимание политическому образованию. Когда был избран народным заседателем, познакоился с советскими законодательством и судебной практикой. Дома завел библиотечку юридической литературы. По закону о судостроительстве в случае временного отсутствия судьи его обязанности исполняет один из народных заседателей. И дважды замещал народного судью, и это заставляло меня еще серьезнее заниматься юридическим образованием. Ясно, что народный заседатель не оправдает доверия избирателей, если не будет знать советские законы. Прав я, Иван Егорович?

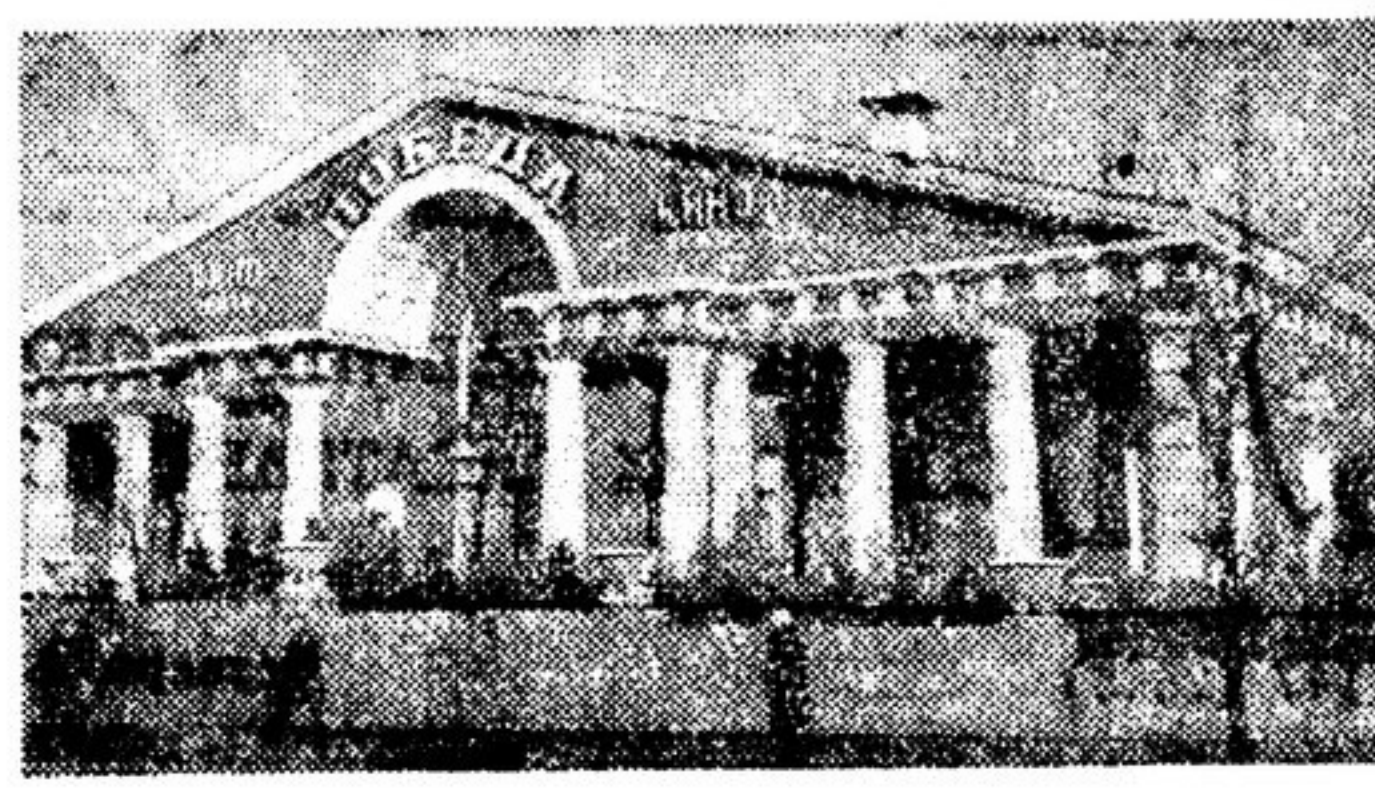
Савушкин: Очень правильно. Когда меня избрали заседателем впервые, товарищи говорили: у тебя, мол, чужие. Поработал я заседателем и вижу — одною чутья мало, нужны знания. Стал я и юридическую литературу читать, коллекции, а главное, на политическую учебу принимаю — без нее ни в одном деле не разберешься как следует.

Долго продолжалась беседа. Избиратели спрашивали о работе советского суда, давали советы своим кандидатам в народные заседатели.

Судите так, — сказала бригадир завода «Красный богатырь» Г. Фархутдинова, — чтобы наше государство было еще сильнее, чтобы легче было идти к коммунизму.

НОВЫЙ КИНОТЕАТР В ОРЛЕ

ОРЕЛ. (Наш корр.) Жители города получили прекрасную подарку — новый кинотеатр «Победа». Колонны при входе, два зрительных зала, большое фойе, стеклянная ротонда, лепные украшения, аппаратные комнаты — все это сделано добротно, красиво.

Куполообразный потолок фойе украшен монументальной росписью посвященной первому салюту в честь советских воинов-победителей, борьбе советского народа за мир, творцу народного счастья великому Сталину.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

„О МОЛОДЫХ КАДРАХ КИНОРЕЖИССЕРОВ И СЦЕНАРИСТОВ“

Постановление Секретариата Союза советских писателей

Обсудив статью К. Симонова и В. Пудовкина «О молодых кадрах кинорежиссеров и сценаристов», опубликованную в «Литературной газете» 25 сентября, Секретариат ЦСП считает, что эта статья правильно поднимает ряд принципиальных вопросов, связанных с подготовкой и выдвинутыми молодыми творческими кадрами в советской кинографии.

Постановка и решение этих вопросов особенно актуальны сейчас, когда дальнейший подъем советской кинографии в значительной степени зависит от привлечения и выдвижения новых, молодых, талантливых режиссеров и сценаристов. Подвергнув справедливой критике нетерпимое положение с выдвижением молодых режиссеров в кинографии, статья К. Симонова и В. Пудовкина лишь вскользь, однако, затронула важнейший вопрос — о личной ответственности наших ведущих кинорежиссеров за воспитание молодой и талантливой смены.

Союз советских писателей, как справедливо указывает в статье «Литературная газета», не проявлял настоящей заботы о сценарном портфолио киностудий и не оказывал творческой помощи молодым сценаристам и, таким образом, наряду с Министерством кинографии СССР несет ответственность за сложившееся положение с подготовкой сценариев и выдвинутыми новыми литературными силами кино.

Однако Секретариат ЦСП считает необходимым отметить, что за последнее время киномиссия ЦСП совместно с Министерством кинографии СССР проделала значительную работу по привлечению писателей в кино. Наряду с большой группой писателей старшего поколения и олимпийскими кинодраматургами, сейчас над сценариями по заказу киностудий работают молодые сценаристы: В. Спирин, В. Ежов, Л. Иванусева, В. Соловьев, М. Ерзинкина, Д. Васильев.

„ЗАБОТА О БЫТЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА“

СТАЛИНО. (Наш корр.) В передовой статье «Забота о быте советского человека», напечатанной в «Литературной газете» 13 октября, приводились факты, свидетельствующие о серьезных недостатках в бытовом обслуживании трудящихся Сталинской области. В другом выступлении «Литературной газеты» — 23 октября — говорилось о мастерах, которые пренебрегают в Донбассе владельцами автомашин, — там отсутствуют мастера профилактического осмотра и ремонта автомашин.

В выступлениях газеты были обсуждены в состоявшемся в городе Сталино областном совещании директоров городских и районных промышленных комбинатов, председателей областных промышленных советов и руководителей других организаций, ведущих бытовое обслуживание населения, а также работников горисполкомов.

Вступительное слово заместителя председателя исполкома Сталинского областного Совета тов. П. Волков кратко изложил содержание критических замечаний «Литературной газеты» в адрес учреждений и организаций Сталинской области и признал справедливость критики.

В прениях выступило несколько человек. Заместитель председателя исполкома Сталинского горсовета тов. Решетняк поднял вопрос о территориальном размежевании мастерских.

Э. Брагинский, Р. Бундцева, Л. Рутинский, Л. Неменова и др.

Разработка широкого перспективного плана подготовки сценариев на 1952—1953 годы, которая проводится сейчас Министерством кинографии ЦСП и Союзом советских писателей, и привлечение большого количества писателей к работе над сценариями, в свою очередь, с особенной остротой ставят вопрос о выдвинутых новых режиссерах кадров в кино.

В статье «Литературная газета» своевременно поднят вопрос о более широкой и продуманной подготовке сценарных кадров и, в частности, о введении курса сценарного мастерства в Литературном институте ЦСП.

Секретариат ЦСП постановляет: 1. В соответствии с решением Президиума в январе 1952 года провести совместно с Министерством кинографии СССР семинар для молодых авторов, работающих в области кинодраматургии.

2. Обязать киномиссию ЦСП продолжать работу по привлечению писателей в кино, обратив особое внимание на привлечение талантливых литературной молодежи.

3. Считать необходимым на ближайшем пленуме ЦСП обсудить вопрос о состоянии и важнейших проблемах кинодраматургии.

4. Поручить кинокомиссии ЦСП ознакомиться с практикой комплектования и с постановкой учебного процесса на сценарном факультете ВГИК и свои выводы и предложения внести на рассмотрение Секретариата ЦСП.

5. Поручить кинокомиссии совместно с дирекцией Литературного института обсудить вопрос о возможности введения в нового учебного года курса сценарного мастерства в институте. Свои предложения внести также на рассмотрение Секретариата ЦСП.

— Нельзя, — сказал он, — признать нормальным, что целые поселки в нашем городе, например поселок шахты «Ветуглубокая», не имеют парикмахерских, сапожничьи мастерские. Происходящая на днях сессия городского Совета, где обсуждался вопрос о бытовом обслуживании, показала, что имеются огромные возможности для дальнейшего улучшения дела.

Председатель исполкома Сталинского городского Совета Кудряев сообщил об открытии в городе нескольких новых мастерских бытового обслуживания.

Однако увеличение числа мастерских не решает задачу улучшения бытового обслуживания, — сказал тов. Кудряев. — Главная пора упорядочить снабжение промышленных артелей материалами и, что особенно важно, позаботиться о подготовке кадров.

Заместитель председателя исполкомов Макеевского и Горловского горсоветов тт. Озеров и Захаренко признали, что бытовое обслуживание населения поставлено у них в городах все еще неудовлетворительно.

Поводом для обсуждения, тов. Волков призвал участников совещания проявить больше инициативы в бытовом обслуживании населения и сообщил, что сейчас составляется план расширения сети предприятий бытового обслуживания трудящихся на 1952 год.

Борис ЕГОРОВ, Ян ПОЛИЩУК

ФЕЛЬЕТОН

Воевода на кочке

В Удугучине ждали нового врача. Когда лошадка с седоками показалась из-за поворота, сотрудники больницы, вышедшие в белых халатах за ограду, приветственно замахали руками.

О предстоящем прибытии главного врача сельской больницы знали заблаговременно. Пациенты ликовали:

— Главный едет.
— Говорят, многоопытный...

...Главный врач, перебравший из другого района, выгружался недолго.

С высоты большого крыльца Анатолий Кузьмин оглядел село и хохотливо произнес:

— Ну что ж? Будем работать и здесь...

Анатолий Кузьмин повел дело круто. В первый же день внушительно объявил:

— Учитесь, больница — это!

В сельской клинике наступила пора агитации. Прежде всего Анатолий Кузьмин направил внимание на укрепление экономики своего двора. Мы имеем в виду — скотного. Из добротного скотного хлева раздавалось ласковое мычание буренушки и жидерастное свяженье пониживание. А для того, чтобы буренка сохраняла доброту характера, а поросята — повышенное настроение, последовал строгий приказ:

— Все кухонные отходы и недоделанные большие обеды направлять ко мне!

Пока Кузьмин был увлечен воспитанием поросенка, Кузьмина, его уважаемая супруга, зубной врач той же больницы, недружелюбной рукой делала препараты, выписанные для больных, между больными и своей семьей.

Наконец, главный врач приступил к самому сложному делу.

Вот в кабинет вызывается фельдшер Мезенцев.

— Присаживайтесь. Как у вас самочувствие?

Увлеченный необычной чуткостью, Мезенцев садится на краешек стула.

— Ну, а скажи-ка, голубчик, — прокиньтесь продолжает главврач. — Не слышал ли ты, чтобы обо мне кто худое слово говорил? Может, порицал действия руководителя...

Занят я, Анатолий Кузьмитч. Больных все пользуюсь. Да и как-то нелегко об этом...

— А должно быть левое! — грозно встает с места Кузьмин. — Иди. И что в следующий раз был в курсе... Пришли ко мне Ситникова...

Старшая медсестра Ситникова была более показистой, чем Мезенцев. А на последнем стали вальсировать пишки.

— Слова при нем вымолвивши, — выхлал фельдшер Мезенцев.

— Впрочем, какое слово. Если на пылочки прихватить и что-нибудь о заслужу, — это ему, как балзам...

Неужто сотрудники больницы безропотно переносили такие требования главврача-вождя? Нет, не переносили. Поднимали гласные критики. Но...

Однажды медсестра Повостроевского медпункта этой больницы Мохова высказалась в том смысле, что, дескать, главврач плохо контролирует потребление медикаментов. Об этом вспомнил Кузьмин, когда по семейным обстоятельствам Мохова вынуждена была перебраться из Повостройки в родное село, а следовательно, переставшись в Удугучинскую больницу.

— Дагу костями, но не допущу! — поклялся он.

По акту самопожертвования пришлось на время отложить. В дело вмешался райком партии, и Мохову приняли на работу.

Кузьмин, впрочем, продолжал держаться намеченного курса. И не раз большие были свидетели бурных разговоров, которые утихала главврач медсестры. Однажды Мохова, не выдержав, напомнила главному врачу, что для подобных сцен боль-

ничная палата — место неподходящее, и попросила не шуметь во время работы. В глазах Кузьмина это было явное посягательство на авторитет. Даже больше — грубое оскорбление...

В больнице пахло не столько камфорой и подфоромом, сколько скотной и разложением. Анатолий Кузьмин принял по принятым «раздвали и властвуй». Однако не переносившая немужная медсестра Мохова. Она даже осмелилась еще в газету написать... Чаша терпения главного врача переполнилась. Пыл обнародования категорического приказа об увольнении сестры-бухгалтера.

В селе вскоре потерял уважение к личности Кузьмина. Его повадки стали известными в округе. Люди помнили, как он под нехитро приумяченным предлогом, например, отказался посетить сломавшего ногу больного Сулдова, того самого, которого нездалого перед этим критиковал руководители больницы за пассивность в общественной жизни.

Этого помнил.

И никто не помнил, чтобы Кузьмин когда-либо провел лекцию для колхозников. Этого не было.

Разумеется, о поведении Кузьмина узнали в райком партии. Узнали и пригласили побеседовать. Главврач кое в чем покакался и вперед обещал быть сознательным, хорошим. А райздравотдел? Его руководители заняли отечески-нисходящую позицию.

— Он человек нервный, с повышенно возбудимостью. С ним мало толку... Мы ему, так это, внушали, — повел на выезжающий райздравотдел тов. Попомарев.

Тонкий, дипломатичный человек — тов. Попомарев. Составила объяснительную записку в райком, он фиксирует: «Сказать, что врач Кузьмин совсем не пользовался авторитетом среди населения, нельзя, но и нельзя сказать, что пользуется очень большим авторитетом». А в другом документе на имя заместителя министра здравоохранения Удмуртской АССР тов. Опавевой, вставя гомора, передоверившей Попомареву «расследование дела, мы читаем: «Пользуется авторитетом среди населения».

Нам Попомарев сказал так:

— Кузьмин с людьми работать не может... Теоретически он недостаточную подготовлен...

А вот в ответе редакции районной газеты, беря под защиту Кузьмина, заврайздравотделом буржуазия на авторов критического письма: «...они дискредитируют не только врача Кузьмина, но и всю мелнишкую общественность, государственную экзаменационную комиссию, которая дала Кузьмину А. К. диплом советского врача».

Великое уважение к человеку с дипломом. Но может ли диплом стать символом непогрешимости? Государство воспринимает обладателя маленькой тисненой золотом вышкесты заводской пех, опытный агроучасток, лабораторию, сельскую больницу. Диплом — это не только академическое свидетельство о сланных экзаменах, а выражение доверия в специальном, руководителю и воспитателю. И уважать диплом, оправдать доверие народа должен прежде всего тот, кому он дан.

Сколько в нашей стране маленьких врачей, школ, предприятий! Во главе их трудятся честные, преданные своему делу советские люди. Руководя коллективами, они сличают людей для успешной деятельности на благо народа.

И вкрут попадает такой вот воевода на кочке.

В своем поведении он исходит из того, что ему все можно. Да еще подводит под это железобетонный фундамент:

— Меня надо понять. Я требую уважения соответственно своему положению.

Но нет, не уважает наш народ таких людей!

И Кузьмин не снискал, конечно, почета в Удугучине.

...Недавно наступил час, когда вновь у ворот больницы стояла запятанная лошадка. Анатолий Кузьмитч покинул пределы небагодарного Удугучина. Превидя, что в дальнейшем может произойти свержение, поборник абсолютизма бежал по собственному желанию в соседний Зуринский район. Приказ министра здравоохранения Удмуртской АССР тов. Мультановского был датирован 19 октября. «Сделано это, — как сказал нам министр, — по взаимной договоренности». А не было ли это бегство выходом из положения, который ссылали руководящие работники из министерства в райздравотдела? Вместо того, чтобы назвать воеводу, она позволила ему уйти от ответственности.

Впрочем, пациенты и жюваля, глядя, как Кузьмин грузит тяжелый скарб.

Село УДУГУЧИН, Старо-Зынтского района, Удмуртской АССР

Сады в Якутии

ЯКУТСК. (Наш корр.) В селе Покровское, что в восьмидесяти километрах от Якутска, расположен северный плодово-ягодный опытный пункт научно-исследовательского института имени И. В. Мичурина. За четырнадцать лет существования пункта его научные сотрудники вывели морозостойкие сорта яблонь, крыжовника, смородины и малины.

Плоды яблонь, выращенных на открытом грунте, в суровом климате Якутия, достигают 120 граммов веса. Хорошо прижились «бельдер китайка», «янтарная алтайская», «китайская золотая ранняя» и одиннадцать других сортов яблонь.

Опорный пункт оказывает большую помощь садоводам Якутии. В свою очередь немало практических предложений присылает в Покровск энтузиасты северного садоводства.

Почта приносит в Покровск письма из Магадана и Омска, из Баку, Кременчуга и других городов страны. Южные садоводы проявляют большой интерес к работе северного пункта и помогают ему вырастить яблоня там, где они никогда ранее не росли.

Пропаганда мичуринской науки

Академик С. МУРОМЦЕВ

Эпиграфом к недавно вышедшему сборнику очерков Геннадия Фина «Мы обнимаем землю» поставлены слова И. В. Мичурина: «Великая идея В. И. Ленина об обновлении земли становится практическим делом миллионов масс Советского Союза».

В наши дни, в эпоху небывалого в истории человечества размаха работ по преобразованию природы, вдохновенные слова И. В. Мичурина приобрели особое значение, новый волнующий смысл. Именно о том, как по гениальным сталинским предначертаниям великая идея В. И. Ленина воплощается в жизнь, как она становится делом миллионов масс тружеников Советского Союза, рассказывает Г. Фин.

Книга открывается очерком «Превращение видов». В нем излагается история одного «неудачливого» аспирантского опыта, по материалам которого академик Т. Д. Лысенко сделал выводы, положенные им в основу решения центральной проблемы агробиологической науки.

С первых же строчек, с момента, когда начинающий аспирант растение разламывает всходы различных сортов пшеницы, которых он не сеял, автор вовлечит читателя в круг глубоких теоретических вопросов. Шаг за шагом, знакомит со всеми дальнейшими переживаниями исследования, читатель становится свидетелем и как бы соучастником создания нового учения о видообразовании, учения, пришедшего на смену дарвиновской теории плоской эволюции. Согласно теории дарвинизма, человек не в состоянии даже заметить появления нового вида, потому что, во первых, развитие одного видового фенотипа из других — процесс, дескать, очень длительный, а главное, нет явных фактических граней между зарождающимся новым видом и старым видом.

Г. Фин умело подобрал материалы из «Мы обнимаем землю», «Советский писатель», 1951 г., 434 стр.

О «зеркальных пуговках» и мастерстве писателя

Полосатый шлагбаум... Владимир ОГНЕВ

Владимир ОГНЕВ... Писатель прислушивается...

Пока мы не знаем целого, можно только догадываться, что темой очерка является эстетика нового советского пейзажа.

Жанр путевого очерка в русской литературе имеет давнюю и славную историю.

Новое входит в нашу жизнь ежедневно в большом и малом. В разных планах и с разных сторон видят это новое и писатели.

В. Катаев по самой природе его дарования близко опущенное новое в очень конкретизированной форме, в форме предельно вешней.

Замысел, идея очерка «Поездка на юг» — показ изменений, преобразивших лик нашей советской земли.

И в том, что герои очерка — семья писателя, а взаимодействие с жизнью определяет подчас самые бытовые, «дневничные» повести и обстоятельства, как то: похляки гостиницы или визит к тетушке.

Не слабость, а сила В. Катаева в том, что он в ряде случаев очень естественно, без натяжек, с юмором (который, к сожалению, не всеми критиками учитывается) умеет за несложными житейскими поворотами сюжета, за обыденными бытовыми деталями заметить интересное, важное, новое.

В традициях нашей отечественной литературы — передавать жизнь во всем ее многообразии, с «воздухом», с огромным запасом наблюдений и фактов.

Нам кажется, что в этой глубокой мысли заключено требование показывать жизнь в ее сложности, с обилием красок и деталей, среди которых тенденция вырастает органически, без огороженности, без подчёркивания со стороны автора.

Катаев всегда помнит о «воздухе» произведения, об этих бесчисленных подробностях живой жизни.

В очерке много хорошего, истинно художественного. Под описание ночного шоссе, сколько поэзии и живых черточек времени в этой картине: «При свете фар шоссе сразу приобрело вид таинственный, даже фантастический...

Несостоявшееся обсуждение

На повестке дня общего собрания Ленинградских писателей — вопрос жюри... Ю. Либединский

В своем выступлении в ответственный секретарь отделения ССП А. Чивилухин справедливо говорил о значении секций, как о такой общественной форме работы, которая одновременно служит и школой мастерства и трибуной передового опыта.

Общественная деятельность в секциях, как правило, передается аппаратным работникам... Секция прозы же работает уже в течение долгого времени.

Но возник вопрос: не тем ли в значительной мере объясняется застой в деятельности творческих секций, что секретариат и правление Ленинградского отделения ССП мало выжили в эту деятельность, не активизировали, не направляли?

И на этот раз в разгар собрания его участники в одиночку и группами покидали зал. Это никого не удивило. Когда председательствующий поставил на голосование подготовленный в ССП СССР проект нового положения о творческих секциях, в зале поднялось едва три десятка рук.

Характерно, что многие из опытных, наиболее известных литераторов отказались от участия в собрании, преобредительно отнесясь к выполнению своего общественного долга.

Скати сказать, этих писателей не часто увидишь и на заседаниях секций.

Общее собрание Ленинградских писателей прошло на редкость вяло. Некоторые из выступавших (Т. Трифонова, П. Даленкин) высказали интересные предложения и мысли по поводу того, как лучше построить и оживить работу творческих секций и комиссий.

АЛТАЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ССП

Недавно в Барнауле состоялось краевое совещание писателей, которое отметило некоторые творческие успехи алтайских литераторов. Хорошо встречены читателями повесть Н. Павлова «Горячее лето».

Совещание положило начало работе Алтайского краевого отделения Союза советских писателей СССР.

Северная Корея! Она, как сказка, встает. И день от дня все скорее В восторг ее и в силе ее Надежда растет Всего народа Корея!

Эти стихи были написаны за несколько месяцев перед тем, как американские солдаты вторглись на север Корею за 38-ю параллель и развернули американский крошечный голубой флаг Объединенных Наций над пожарными, над изувеченной землей, над братскими могилами расстрелянных, замученных мирных людей Кореи.

Путь великого просветителя

Для Мухтара Ауэзова писать о великом поэте и просветителе казахского народа Абая (1845—1904) — это значит писать о казахском народе, о его исторических судьбах. Из трех романов Ауэзова об Абая читатель вычит, как на протяжении десятилетий складывается судьба казахского народа. Читатель видит, как образование казахского народа, начиная отцом Абая, знатным феодалом Кунанбаем, продолжается более мелким, но не менее жестоким хищником, — его старшим сыном Такежаном.

Вспомогательное слово было достаточно острым, содержало верные критические замечания, адресованные секциям и комиссиям.

Но возник вопрос: не тем ли в значительной мере объясняется застой в деятельности творческих секций, что секретариат и правление Ленинградского отделения ССП мало выжили в эту деятельность, не активизировали, не направляли?

И на этот раз в разгар собрания его участники в одиночку и группами покидали зал. Это никого не удивило. Когда председательствующий поставил на голосование подготовленный в ССП СССР проект нового положения о творческих секциях, в зале поднялось едва три десятка рук.

Характерно, что многие из опытных, наиболее известных литераторов отказались от участия в собрании, преобредительно отнесясь к выполнению своего общественного долга.

Скати сказать, этих писателей не часто увидишь и на заседаниях секций.

Общее собрание Ленинградских писателей прошло на редкость вяло. Некоторые из выступавших (Т. Трифонова, П. Даленкин) высказали интересные предложения и мысли по поводу того, как лучше построить и оживить работу творческих секций и комиссий.

АЛТАЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ССП

Недавно в Барнауле состоялось краевое совещание писателей, которое отметило некоторые творческие успехи алтайских литераторов. Хорошо встречены читателями повесть Н. Павлова «Горячее лето».

Совещание положило начало работе Алтайского краевого отделения Союза советских писателей СССР.

Северная Корея! Она, как сказка, встает. И день от дня все скорее В восторг ее и в силе ее Надежда растет Всего народа Корея!

Эти стихи были написаны за несколько месяцев перед тем, как американские солдаты вторглись на север Корею за 38-ю параллель и развернули американский крошечный голубой флаг Объединенных Наций над пожарными, над изувеченной землей, над братскими могилами расстрелянных, замученных мирных людей Кореи.

Путь великого просветителя... Вспомогательное слово было достаточно острым, содержало верные критические замечания, адресованные секциям и комиссиям.

Автор рисует поэтическую картину новой жизни первых казахов-земледельцев: их скромные надежды на грядущий урожай, перелазы в радостном полете летящих, собирающих володьку, о сытой жизни, которую несет пшеница.

Однако в условиях того общественного строя, который господствовал в казахских степях, появление первых казахских земледельцев вызвало еще более острые конфликты классовых борб.

И этот злодейский замысел удается — слишком велики силы хищника, безраздельно господствовавшего в ту эпоху над степью, — художник-реалист не мог так легко, более благополучного решения конфликта!

Русские крестьяне-переселенцы, чей табор находится неподалеку, близко принимают к сердцу бедствие, обрушившееся на казахских крестьян, и предлагают себя в качестве свидетелей злоумышленной погряды.

В романе много ярких, глубоко драматических моментов, но эта картина яростного столкновения классовых сил, обобщенного победой бедности, постыгне замечательна по своей живописности, стремительности и бодрому духу, которым она проникнута.

При этом автор несколько не прикрашивает действительности, — он, конечно, не верит, что в условиях старого общества возможно торжество справедливости. Но в этой сцене борьбы самых обезоруженных слоев казахского народа попадаю в круг социальных явлений неперимери более широкого масштаба.

Мухтар Ауэзов показывает нам Абая за переводом Пушкина в Дербентов. Имена Герцена, Белинского, Чернышевского то в дело вступают с уст Абая. И когда в конце романа любимый поэт из окружения Абая, Дармен, воплощает в прекрасную песню историю славного подвига пастуха Исы и его горестной кончины, лучшие слова похвалы, которое изрекает уста Абая, было: «Некрасов... Голос Некрасова... Он так же правильно раскрывал душу обезоруженного русского крестьянина...»

История Исы, еще раз повторенная в конце романа, но уже в отражении искусства, о большой художественной силой выразила основную тенденцию романа — дала ему предельную остроту и выразительность. Она соединила в себе правду народной жизни и устремление в будущее ее великого поэта: Абая, зная, что сам он уже не в силах с такой полнотой, как ее выразил Дармен, выразить

народную жизнь, как бы завещает грядущей поэзии казахского народа путь Некрасова, путь дружбы с русским народом, которая позволила самому Абаю выжить риторической фальши традиционной восточной поэзии и пробиться к правде полнотой народной жизни.

Чудесная народная легенда об орлеце, которая кладет яйца на высокой скале и оставляет их на морозе до весны, проясняет смысл всего романа.

В каждом из тех острых сопнальных конфликтов, которые разворачивает перед нами Мухтар Ауэзов, обязательно действие Абая. Народ видит в Абае своего постоянного защитника, оп каждый раз, когда ему приходится обороняться от нападения хищных степных владык, обращается к Абаю. «Абай и вправду стал сыном народа, а не сыном Кунанбаба», — говорит о нем Базаралы, и это суждение выражает отношение всего казахского народа к великому поэту и просветителю.

Для Абая его кровное родство с кунанбаевыми является источником большой внутренней драмы, преступления Такежана и Азимбай причиняют ему жестоку боль. Однако автор показывает нам, что на какую бы высоту образованности и культуры ни поднялся Абай, он еще не в состоянии в самом образе своей жизни выйти из рамок веками установившегося бытового уклада.

Где-то в Корее..

Северная Корея! Она, как сказка, встает. И день от дня все скорее В восторг ее и в силе ее Надежда растет Всего народа Корея! О Зан Хван

Вера в победу жила и живет в сердце каждого свободолюбивого корейца. Эта вера воплощена в сегоднешних стихах и песнях корейских поэтов. Она воплощена и в фильме «Юные партизаны», который снимался «где-то в Корее» и вышел теперь на экраны Москвы.

Эти стихи были написаны за несколько месяцев перед тем, как американские солдаты вторглись на север Корею за 38-ю параллель и развернули американский крошечный голубой флаг Объединенных Наций над пожарными, над изувеченной землей, над братскими могилами расстрелянных, замученных мирных людей Кореи.

Кадр из фильма «Юные партизаны»... Маджик видит народный праздник. Он видит походы и танцующих пшомеров. Все испытанное им счастье встает перед ним, вливая новые силы для борьбы, для сопротивления захватчикам.

Кадр из фильма «Юные партизаны»

НА СНИМКАХ: слева — фото замка Кеннигштейн и репродукция текста статьи, напечатанной западногерманским журналом «Бадше иллюстрирте»; справа — фото одной из мастерских интерната, помещенное прогрессивным немецким журналом «Нейе берлинер иллюстрирте».

Л Ж Е Ц Ы ИЗ «БАДИШЕ ИЛЛЮСТРИРТЕ»

Недавно на страницах издающегося в Западной Германии реакционного журнала «Бадше иллюстрирте» появился снимок замка Кеннигштейн. Фотография сопровождалась набранной крупными буквами текстом, явно рассчитанным на то, чтобы ошеломить читателей сверхсенсационной новостью. Он начинался так: «С угрозой для жизни (шутка ли!) наш репортер сфотографировал в советской оккупационной зоне замок Кеннигштейн, где помещается офицерская школа».

Далее следовала примерно сотня строк, в которых «наш репортер» не только краской терриоры замка описывалась, как «запретная зона», и вновь охраняемая хорошо вооруженными двойными патрулями, герметически замыкающими ее от внешнего мира», были упомянуты «специальные пропуски для вояк», которые «подлежат трехкратной проверке высшими зональными властями» и т. д. и т. п.

Клеветнические измышления западногерманского лжесудьи были разоблачены немецкой демократической печатью. Журнал «Нейе берлинер иллюстрирте» поместил фото внутренних помещений замка Кеннигштейн, наглядно показав, что там находится в действительности. То, что «Бадше иллюстрирте» именует «самой большой полицейской школой в советской зоне», на самом деле является интернатом, где молодежь обучается мирному труду. Ныне замок впервые служит не для военных целей. И не надо никаких «специальных пропусков», чтобы войти в интернат и посмотреть, как в старинных и сапожных мастерских молодые немцы обучаются самым мирным профессиям.

Журнал «Нейе берлинер иллюстрирте» получил от воспитателей и учеников интерната в замке Кеннигштейн много писем протеста против измышлений «Бадше иллюстрирте». «Мы учимся и работаем для мира», — пишет воспитатель Гизберт Роснер. — Если этот Манхуаузен столь ярым противник ремилитаризации, то лучше бы ему вместо того, чтобы распространять ложь про нас, критиковать строительство военных казарм в Западной Германии... Манфред Адлинг пишет: «Я бы хотел познакомиться с «героес»-репортером. Я бы хотел показать ему переполненные парковки, прибывающие сюда по Эльбе, в растительные лица посетителей нас экскурсантов».

Ясно, что «сенсационный репортаж», сочиненный продажным писакой из западногерманского журнала, — ложь по заказу. Англо-американские поджигатели войны и их боинские марионетки весьма заинтересованы в распространении подобной лжи, ибо надеются с помощью небилли того рода оправдать в глазах народных масс проводимую ими ремилитаризацию Западной Германии, восстановление гитлеровского вермахта. Тщетные надежды!

Предсмертная исповедь Уолтера Ирвина

В речи на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 8 ноября тов. А. Я. Вышинский, говоря о клеветнических вымыслах, распространенных из лагеря Агнеса, и о нарушении прав человека в США, упомянул о возмутительном преступлении, которое было совершено недавно американскими фашистами. «...Два негра — Самюэль Шепард и Уолтер Ирвин, — обвиненные американским судом в том, что они якобы изнасиловали белую женщину, были оправданы и освобождены от наказания американским же верховным судом ввиду слишком большого числа нарушений законов, когда судьи этих несчастных негров. После того как американский суд их оправдал, шериф округа Юстис во Флориде застрелил этих негров...».

«Это не единственный факт», — сказал далее глава советской делегации. — Это иллюстрация, довольно распространенная, в том, что представляют собой американские права человека, американский образ жизни, который мы так решительно отвергаем».

Два долгих года Самюэль Шепард и Уолтер Ирвин провели в камере смертников в ожидании казни. Липь весной этого года верховный суд США, под давлением неопровержимых доказательств, был вынужден отменить незаконный приговор суда округа Лейк и назначить пересмотр дела.

За подсудимыми, которые находились в государственной тюрьме Рейфорда, отправился шериф округа Лейк В. Маккол и его помощник Джеймс Петс с тем, чтобы доставить их в г. Таварис. Было решено инспектировать «нападение» негров на сопровождающих их лиц. В пути шериф застрелил негров.

Слова тов. А. Я. Вышинского произвели глубокое впечатление на мировое общественное мнение и вызвали отчаянный перелом в рядах делегации США, которая не смогла опровергнуть приведенные факты и противопоставить им что-либо существенное.

На помощь дипломатам поспешил американский еженедельник «Тайм», который опубликовал в номере от 19 ноября статью под заголовком «Шериф стреляет». «Тайм» — один из самых распространенных американских журналов, но к тому же имеет европейское издание, выходящее в Париже. Следовательно, напечатанная в нем статья призвана была стать достоянием широкого круга читателей и опровергнуть, по замыслу редакции, слова тов. А. Я. Вышинского.

«В Париже», — пишет «Тайм», — министр иностранных дел России Андрей Вышинский не замедлил привести в своей речи на Генеральной Ассамблеи ООН случай с Шепардом и Ирвином. «Таковы права человека в США!» — воскликнул

он». Союзные Штаты, продолжает журнал, «хотели бы дать достойный и обдуманный ответ на азбительное замечание Вышинского».

Посмотрим, каков же этот «достойный» и «обдуманный» ответ. «Тайм» старается убедить читателей в том, что во всем виноваты... сами негры, убийство которых было совершено будто бы не преднамеренно, а в порядке «самообороны». При этом журнал сочинил версню, несвероятную с точки зрения криминалиста.

Ищи, кому преступление приписат выгоду, гласит старая юридическая аксиома. Разве не ясно, что у негров не было никаких мотивов для покушения на убийство? В самом деле, представьте людей, оправданных судом. Два года под ними висело несправедливое, ложное обвинение, им угрожал смертная казнь. Теперь их ждет свобода. И вот когда день воссращения к друзьям и семье становится близким, они, по утверждению журнала «Тайм», пытаются совершить убийство. С какой целью? Чтобы бежать? Но ведь они должны быть освобождены по судебному приговору.

Напротив, у жрецов местного правосудия были достаточно «веские» мотивы для расправы с неграми. Новый процесс назначен на ноябрь. Но разве могли допустить распы, чтобы он состоялся? Ведь это означало бы познание разоблачение сострапанной ими ранее позорной истории.

Не имело бы никакого смысла останавливаться на этой статье журнала «Тайм», если бы не одно обстоятельство. Редакция, озабоченная необходимостью приять своему выступлению видимость объективного изложения фактов, предоставила на страницах журнала место по-

БИЛЛ КАН КОРЕЙСКОЙ МАТЕРИ ПИСЬМО НЕГРИТАНКИ

Билл Кан — прогрессивный американский профессиональный деятель, поэт и журналист. Стихотворение «Корейской матери» напечатано в прогрессивном еженедельном журнале «Марч оф Лэйбор».

Здесь, в краю голубом, в штатах Юта, Небраска, Айдахо мы не видели бомб и детей, онемевших от страха. Здесь нельзя увидеть ни развалин, ни трупов в их недрах, но, корейская мать — я выдала личеванных негров! Старший мой был убит не убитом с неба фугаской: нет, его убили от меня ку-клукс-клановцы в масках, подошли к фонарю... Кто-то крикнул: «Повыше поднесите!» Я тебе говорю: мне казалось, вижу я с ним вместе. Мой второй — о, второй! — он красив был, блестел, как монетка... Как-то змийшей порой

заболел — здесь болеют нередко. Белый доктор сказал: «Очень занят. Ищите другого». Не взглянул мне в глаза и ушел, не добавил ни слова. Мой последний, мой Джон, был воспитан для ласки и дружбы, но в казарме и он научился стрелять в безоружных. О, корейская мать, я одна здесь зачакну, старая... Он ушел умирать, он убит был, сражаясь в Корее! Ты, народ свой любя, руку смело пожать юю можешь; те, кто траят тебя, здесь, в Америке, траят нас тоже...

Перевела с английского Татьяна СИРОНСКАЯ

Ашот ГРАШИ

Записки турецкого коммуниста

В обширной художественной и документальной литературе, разоблачающей поджигателей войны, «В тюрьме и на воле» С. Устюгеля — значительное явление. На этих путях, в подвалах казематов, в камерах пыток, в крестьянских партизанских отрядах родились эти обжигающие слова обвинения, брошенные в лицо «сорочка разбойникам» — правителям современной Турции и их хозяевам — американским империалистам.

В записках коммуниста перед нами встает послевоенная Турция, как гигантский застенок, как камера пыток свободлюбивых прогрессивных сил страны. И в недрах газета «Ени Сабах» пишет: «Кого стесняется? За нами стоит Америка... В течение четверти века у нас существовала тоталитарная диктатура, рязанная в демократические одежды. Этот режим ни на волос не отличается от фашистской диктатуры Франко в Испании». А «Джумхуриет» требует: «Мы должны отбросить демократические одежды, это несчастье господне». Кемалатизм уже стал обременителем даже всемогущего турецкого халата! Известно, что раскни следуя по всем Вашингтону, реакционные турецкие правители провели через меджлис закон «о борьбе с коммунизмом».

С. Устюгелъ выводит в своей книге целую галерею садистов, выродков, торговцев родиной — «столов» современной Турции. Это — губернаторы, генералы, судьи, дипломатические чиновники, офицеры, начальники тюрем, полицейские, жандармы, на которых лишь навел республиканский глянec и наклеил на этот аппарат насилия и произвола этикетку «Турецкая республика».

Записки «В тюрьме и на воле» построены на резком противопоставлении двух лагерей — трудового народа и эксплуататоров, борцов за мир и независимость и кровавых маньяков империализма, живущих замыслами полготовки новой войны против Советского Союза.

В широком повествовании вкраплено много историй жизни простых людей современной Турции. О них слово братской любви и раздвоенного гора произносит С. Устюгелъ — это его товарищи по заключению, слушники по этапным дорогам. Кто они, узники 460 турецких тюрем? Это курсанты военно-морской школы, потребовавшие оружия для борьбы с англо-американскими интервентами; крестьяне, убиенные сборщиками налогов и ушедшие в горы к партизанам. Это двенадцатилетний мальчик Чете, связанной сражающегося в горах крестьянского отряда, в смертной Эшкюмлау, покинувший боевую партизанскую семью, — один из героев освободительной борьбы. И, наконец, это сам автор — стойкий боец, которого не сломили ни изувещенные пытки англичанамия Зия и других мастеров заплочных дел, ни долгие годы тюремного заключения.

Центральной темой записок является роль коммунистической партии в формировании сознания турецкого народа, в сплочении демократических сил страны для борьбы против закабаления Турции американскими империалистами. Даже приморскую тюрьму, описанную автором, коммунисты превращают в поле боя за справедливость, за верность интересам народа. «Коммунисты — люди особого склада, особой закалки», — пишет автор. Нельзя без волнения читать, как в старинную крепость-тюрьму на скалистом берегу Тигра, куда «птица не летит, караван не лодет», окруженную четырьмя стенами взвуметровой толшины, через семь кованых железных дверей проникает жнвительный свет ленинского-сталинского правды. Коммунисты проносят в крепость «Вопросы ленинизма», читают и изучают работы товарища Сталина и затем пересылают книгу товарищам в другие тюрьмы. Лейтмотив записок С. Устюгеля — это чувство глубочайшей любви и преданности простым людям Турции Советскому Союзу. Нетленно живут в народной памяти годы самоотверженной борьбы против оккупации Турция, когда американские и английские интервенты пытались растоптать турецкий народ, натравив на него банды греческого короля Константина.

«Не будь Советского Союза, мы, как нация и государство, уже тогда были бы уничтожены англоамериканскими империалистами», — пишет С. Устюгелъ. — Кемалатизм всечаски хотят скрыть это от народа, но этого нельзя забывать никому». Билга С. Устюгеля, рассказывающая о героических буднях турецких коммунистов, рисующая широкую картину движения турецкого народа за демократию и национальную независимость, — ценный вклад писателя-патриота в дело борьбы за освобождение своей родины от ита империалистов США и их ангарских прислужников.

С. Устюгелъ. «В тюрьме и на воле». Записки турецкого коммуниста. Перевод Р. Фиша. «Новый мир», № 9, 1951 г.

А судьи кто?

Кто они, судьи, выносившие судебные приказы о выселье в течение 48 часов всех коммунистов из города Бирмингэма? Кто они, служители американской фамилии, осудившие домашних хозяйек Эвелину Хоктмен, Рут Мартина, Дженин Готман, Джарлдину Швенс, собравших подписи под Стокгольмским Возвезанием? Кто они, судьи, конвейером отравляющие в тюрьмы и на каторгу тысячи честных американских граждан? Из какой среды «60 семейств» Уола-стрита вербуют своих лазеев в судебных маньяках?

Большинство американских судей принадлежит к самым реакционным кругам буржуазии. Многие из них — члены фашистского «Американского легиона», общества «Рышарей белой камелии» и других расистских организаций. Член верховного суда штата Северная Каролина на Герри Стивенс был одним из главарей — «национальным командором» — «Американского легиона». В эту фашистскую организацию входят также первый из назначенных Трумэном членов верховного суда США — Гарольд Бартон, который в бытность сенатором выступал как активный автор и боржник ряда антирабочих законопроектов.

Очень часто в зале суда под американским флагом восседает судья-капиталист. Сплошь и рядом судьи в США являются крупными бизнесменами, или людьми, связанными тесными деловыми узами с уола-стритовскими монополиями, или, наконец, попросту состоящими на службе у финансовых воротил и промышленных магнатов, у гангстеров и партийных боссов.

Федеральный судья южного округа Нью-Йорка известен не только как судья, но и как банкир: его фамилия значится в списке членов правления одной из крупнейших контролируемых Рокфеллерами компаний по страхованию жиз-

ни — «Эквитебл лайф иншурнс компания», обладающей почти пятимиллиардным капиталом.

От карьеры Покса мало чем отличается «служебный путь» федерального судьи южного округа Нью-Йорка, небезызвестного Гарольда Мелины, который два года назад вынес приговор руководителю компании США. В 1930 году Мелина начал выгодно спекулировать недвижимым имуществом и «сколотил» свой первый миллион долларов. Будущий жрец «справедливости» отличился особой жестокостью по отношению к ютившимся в принадлежавших ему домах безработным: он бесщадно выбрасывал их в зимнюю стужу на улицу.

Член верховного суда США Роберт Джексон — бывший вице-президент трамвайной компании, директор Джекмановского банка и ряда компаний. Член верховного суда штата Массачусетс Лоуренс Хайл — бывший президент «Фармерс стейт банк». Председатель окружного суда в Алабаме Уолтер Джексон, так сказать по совместительству, состоит директором компании «Юнион банк энд траст». И так далее.

Наиболее часто встречающийся тип — это судья, оплачиваемый капиталистической компанией, боссом или гангстером. Таким судьей-слугой был, к примеру, нынешний президент США Гарри Трумэн, начавший свою карьеру в качестве поручного босса Пеннегроста на посту судьи графства Джексон в штате Миссури.

Формы подачек, получаемых судьями непосредственно от покровительствующих им компаний, различны. Чаще всего фигурирует круглая денежная сумма, размер которой определяется оказываемыми судьей «услугами». Не всем, конечно, «везет» так, как, скажем, судье Бернару Вон из Бруклина, получающему 250 тысяч долларов от компании «Юнайтед американ лайнс», или Нью-Йоркскому судье Альберту Виталу, которому в свое

время преподнесла 20 тысяч долларов компания «Ротмир мортгедж корпорейшн», принадлежавшая крупному гангстеру и содержавшая игорных притонов Арнольду Ротштейну. Однако и менее удачливые вытягивают у тех или иных монополистических компаний по несколько тысяч долларов ежегодно.

«Методы» американской долларовой «демократии» обеспечивают подбор реакционных судей, всецело зависящих от правящих кругов. Все судьи — от верховного суда США, этого проводника уола-стритовской политики, до федеральных судей — назначаются. Назначаются также судьи в судах отдельных штатов. Это дает возможность правящим кругам ставить на судебские места наиболее подходящих людей, готовых служить доллару верой и правдой.

Само собой разумеется, что продвижение по службе какого-либо судьи производится с учетом того, насколько он зарекомендовал себя в качестве верного слуги монополий. Так, бывшего министра юстиции Кларка президент Трумэн назначил членом верховного суда США в награду за организацию процесса над руководителями компании. Повышение — пост судьи федерального апелляцияного суда Нью-Йорка — получал также Мелина. Его прежние место досталось «стойкому» приемнику — бывшему начальнику Нью-Йоркской полиции, расисту и погромщику Томасу Марфи. Прокурор Макгохл, обвинявший руководителей компании, назначен федеральным судьей. Некий Кеннон Уитта, приговоривший к смерти семерых марксисвилльских негров, стал членом верховного суда штата Виргиния.

Однако даже в тех штатах, где формально сохраняется порядок «избрания» судей, он, по сути дела, почти ничем не отличается от назначения. Американская система «выборов» предоставляет власть любому полную возможность не только вытравливать угрозных им капитанов, но и с помощью пантажа, наспавий, запугивания и подкупа протаскивать этих капитанов да «выборные» должности судей.

Грязные махинации с «избранием» американских судей и факты беззастенчивой торговли судебскими постами всплывают на поверхность, делаются известными лишь тогда, когда прихотят в столкновение интересы отдельных конкурирующих групп финансовых магнатов или гангстеров.

Известен следующий случай. В штате Нью-Йорк местные заправды демократической и республиканской партий договорились выдвинуть кандидатом на пост судьи некоего Аурелио — ставленника Фредка Костелло, главаря гангстерского синдиката, считавшего необходимым обзавестись «своими» судьями. По банкет Костелло имел неосторожность отвергнуть предложенного ему прокурором округа Хоганом другого кандидата и забыл при этом выслать Хогану положенный в таких случаях «гонорар» — взятку. Тогда обиженный прокурор предал огласке запись послушанного им телефонного разговора между Костелло и Аурелио, разоблачив их связь и зависимость новоспеченного судьи от гангстера. Не ограничиваясь приведенным примером, соплемяки на официальном докладе американской ассоциации адвокатов, в котором говорится: «Гангстеры зачастую имеют возможность избрать на судебский пост своих собственных покровителей».

«Выборные» судебские посты продаются и покупаются в США так же свободно и открыто, как жевательная резинка или лезвия для бритвы, только, разумеется, по более дорогой цене. Для того, чтобы стать членом верховного суда штата Нью-Йорк, надо уплатить 10.000 долларов. За такую сумму было куплено «избрание» Нью-Йоркского судьи Джорджа Эналла.

Практически «избрание» судей сводится к тому, что их назначают политические лезвья и гангстеры, купившие для них место в суде. Американские юристы прекрасно понимают это. Так, Нью-Йоркский юрист Герри Джексон откровенно заявляет: «Теоретически они (судьи) избираются... В действительности же они всегда подбираются боссом». Нью-Йоркский судья

Сибири, проводивший в 30-х годах обследование низших судебных инстанций города (так называемых судов магистратов), подтверждает «полное подчинение судей в их деятельности приказаниям политикамов». И даже автор статьи в безвестном архиве выпущенном журнале «Польерс» Союзехарк вынужден признать, что состав судей сводит американское правосудие к террору для неимущих и беспомощных подсудимых и к безопасности для закоренелых преступников».

Итак, выборы американских судей, по существу, представляют собой лишь последующее оформление назначения, заранее сделанного боссом или гангстером. Своими действительными хозяевами эти судьи и подчиняются. С полнейшей религиозным пиететом некий Роберт Уэлкпн, федеральный судья из Килвенда (штат Огайо), однажды заявил: «Задачей суда не является выражение воли народа...»

К этому нечего добавлять. Являясь верным слугой доллара, американский судья действительно не выражает воли народа. Мелины и носки разыгрывают гаусную роль в судебной комедии — пародия на правосудие, где нет ни права, ни суда, а есть лишь одна расправа, осуществляющая политический террор против прогрессивных демократических сил.

Покровительству гангстерам, поджигателям войны, военным преступникам, фашистским погромщикам, американские судьи жестоко расправляются с борниками за мир и демократию. Лазь капиталов, скрежет тюремных замков, стовы истязаемых полицией жертв, пытки и убийства — таковы непререкаемые атрибуты американского «правосудия», вершиного посаженными монополиями судьями.

С. ЗАВЬЯЛОВ

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСЛОПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции в издательстве: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литизага). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, исем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Сковорода-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.